

Ли Наньхэн: "Где ты?"

Цинь Сицин был равнодушен. "Дома".

"Йо, ты привез ее домой?"

"Нет, она в больнице".

Ли Наньхэн усмехнулся. "Ты забрал Лин Сюаньэр на глазах у Ши Няньгэ. Я думаю, ты мог бы принять еще одну дозу сурового лекарства и привести Лин Сюаньэр домой, чтобы она спала с тобой. В любом случае, тогда ты почти обручился с ней. Семье маленькой девочки нелегко потерпеть такое поражение. Раз уж ты был холост последние несколько лет, почему бы тебе просто не взять ее к себе?"

Цинь Ситин некоторое время молчал, а затем холодно сказал: "Ты договорился об этом заранее?"

"О ком ты спрашиваешь? Линь Сюаньэр или Ши Няньгэ?"

Цинь Ситин не ответил, но тишина в трубке ясно выражала его несчастье.

Все эти годы Цинь Ситин работал в больнице. Каждый день он сталкивался с членами семей и коллегами пациентов. Его характер стал гораздо более тактичным. Нечасто случалось, что он выходил из себя. Ли Наньхэн и Мо Цзиншэнь чувствовали онемение в его костях и отстраненные чувства, которые не передавались другим.

Ли Наньхэн решил не создавать ему проблем и сказал: "Хорошо, я знаю, что ты не будешь спрашивать о Лин Сюаньэр. Это просто совпадение, что она появилась в городе Цзы Цзин, но вы забрали ее на глазах у Ши Няньгэ. Кого ты можешь винить? Должен ли ты зарезать себя?"

"Что касается Ши Няньгэ, то я в долгу перед ней. Она знала, что я нахожусь в городе Хай, и у меня сегодня день рождения, поэтому она сказала, что придет посмотреть и подарит мне торт". Ли Наньхэн не стал вдаваться в подробности. "Даже если я не скажу прямо, ты должен понять. Она прекрасно знала, что ты будешь там, но все равно пришла. Что именно это за метод в твоих глазах? В конце концов, я посторонний человек. Я не могу многого сказать, но прошло столько лет. По вашему поведению, когда вы уходили, ясно, что вы не намерены иметь с ней ничего общего, так что забудьте об этом."

Я думаю, что это хорошо, что вы были одиноки столько лет".

Цинь Сицин промолчала. Ли Наньхэн помолчал некоторое время, а затем сказал: "На вилле Лишуй?"

Цинь Сицин не ответила.

Ли Наньхэн сразу повесил трубку.

Через двадцать минут Ли Наньхэн подъехал на машине.

Он принес небольшой ящик пива и поставил его на журнальный столик. Затем он подошел к винному шкафу Цинь Ситина, чтобы найти красное вино. Он поставил его на журнальный столик и открывал одну бутылку за другой.

Цинь Ситин холодно посмотрел на него.

"Что ты смотришь? Это мой день рождения. Ты сбежал еще до того, как он закончился. Разве ты не должен был выпить со мной? Как я могу так легко отпустить тебя?" сказал Ли Наньхэн и протянул ему банку пива.

Цинь Ситин принял ее и посмотрел на пиво в своей руке. Он ничего не сказал, но выпил его.

"Старый Мо придет позже", - сказал Ли Наньхэн.

Цинь Ситин спокойно отвел холодный взгляд в сторону. Один из этих двух братьев круглый год находился в США, а другой после возвращения в страну целыми днями был занят в компании. Сегодня вечером они оба были свободны. Они не только смотрели шоу в городе Цзы Цзин, но даже преследовали его до самой виллы.

"Мы вдвоем не спали ночью и пришли сопровождать тебя. Ты тронут?" У Ли Наньхэна зазвонил телефон. Он взял трубку и улыбнулся.

Цинь Ситин был равнодушен. "У меня появился плохой друг. Прими мои соболезнования".

Ли Наньхэн сразу повеселел. Он поднял трубку и сказал Мо Цзиншэну: "Я думал, что после того, как ты отправил Цзи Нуань обратно, ты будешь дома со своей женщиной, и у тебя не будет времени выйти".

Мо Цзиншэнь: "...Разве ты не пил сегодня вечером? Почему ты снова пьешь у Цинь Ситина?".

Ли Наньхэн сидел на диване в вилле, сузив глаза, чтобы посмотреть на яркие огни в противоположной вилле. Затем он посмотрел на Цинь Ситина, который стоял перед окном от пола до потолка, и с улыбкой сказал: "Я боялся, что он слишком сильно воспримет происходящее, и пришел посмотреть".

В итоге он так и стоит у окна, как бревно. Я подозреваю, что он уже вошел в состояние буддизма и не может ничего слушать".

Мо Цзиншэнь спокойно ответил: "Тебе не следовало вмешиваться в его дела".

Ли Наньхэн равнодушно сказал: "Я в долгу перед Ши Няньгэ. Иначе как ты думаешь, стал бы я вмешиваться в дела ее и старого Циня?".

Он действительно не был заинтересован в том, чтобы помогать кому-либо. Просто Цинь Ситин был слишком одинок все эти годы. Видя, что он живет как монах в медитативном состоянии, он счел это неприглядным и нашел некоторое волнение в своей мирной жизни.

Мо Цзиншэнь заговорил, сидя за рулем: "Ты все еще с ним?"

Ли Наньхэн: "Недавно он добавил сюда много хорошего вина. Я планирую выпить немного. Мне лень передвигаться, поэтому сегодня я останусь здесь. В любом случае, здесь есть двое мужчин. Я не позволю этому жалкому Линг Сюаньеру вернуться. Я воспользуюсь старым Цинем, чтобы кое-что сделать. А что? Ты действительно идешь?"

Мо Цзиншэнь: "Подожди".

Пятнадцать минут спустя.

Наньхэн зажал сигарету во рту и обернулся, чтобы посмотреть на человека, появившегося на вилле.

Мо Цзиншэнь был одет в черное, словно окрашенное в ночь. Он вошел и посмотрел на Цинь Ситин, которая все еще стояла у окна.

Цинь Ситин держал одну руку в кармане. Он явно не собирался обращать на них внимание. Несмотря на то, что Мо Цзиншэнь неожиданно пришел в столь поздний час, он лишь холодно посмотрел на дверь, отвел взгляд и промолчал.

"Как долго он там стоит?" Мо Цзиншэнь вошел.

Ли Наньхэн наблюдал за приближением высокого мужчины. Его четко очерченные пальцы смахнули пепел с сигареты. Он поднял брови: "Должно быть, он стоит здесь с тех пор, как вернулся. Он был таким же, когда я пришел".

"Кстати, об этом." Наньхэн насмешливо улыбнулся Мо Цзиншэню. "Уже так поздно, а ты здесь. Может быть, Цзи Нуань была настолько пьяна, что не узнала тебя и выгнала с кровати?"

Мо Цзиншэнь холодно посмотрел на него.

"Вы очень опытный? Часто ли женщины выгоняют тебя из постели?"

Наньхэн поднял брови и с улыбкой затаился сигаретой. Он взял вино на журнальном столике и налил ему бокал.

Мо Цзиншэнь не взял бокал с вином. Его равнодушные и холодные глаза смотрели в сторону Цинь Ситина. От начала и до конца Цинь Ситин холодно смотрел в окно.

"Бедную девушку, которую ты привел, так быстро прогнали?" спросил Мо Цзиншэнь, наблюдая за его мрачным выражением лица.

Наньхэн сидел на диване и курил, сузив глаза и улыбаясь. Он также посмотрел на Цинь Ситина. "Ты совсем не интересуешься Линь Сюаньэр, но все же настоял на ее покупке и в качестве цены положил рядом с собой такой кусок липкой конфеты. Это явно потому, что ты не хочешь, чтобы Ши Няньгэ жила слишком комфортно. Цок-цок, почему ты так поступаешь? Тысячу раз ранить врага и потерять восемьсот... о, нет, это должно быть тысячу раз ранить врага и потерять десять тысяч раз..."

Мо Цзиншэнь молчал. Наньхэн уже собирался протянуть ему сигарету, когда почувствовал холодный взгляд Мо Цзиншэня. Он вспомнил, что бросил курить восемьсот лет назад, и тут же фыркнул, бросив сигарету на журнальный столик.

Мо Цзиншэнь подошел к окнам от пола до потолка, приподнял веки и выглянул наружу.

Цинь Ситин стояла и смотрела на виллу вдалеке.

<http://tl.rulate.ru/book/29657/2096027>